

Цяо Дунлянь взял палочки для еды, но еще не откусил ни кусочка. Он посмотрел на Цяо Наня. "Нань Нань..."

"Папа, что бы это ни было, мы можем подождать, пока ты не закончишь есть".

"Хорошо." Цяо Дунлянь вздохнул и доел лапшу. "Нань Нань, тебе есть что сказать своей сестре. Как насчет того, чтобы спросить ее, почему Ван Ян дал ей так много денег и даже обеспечивал ее? Ты должен убедить сестру, что брать деньги у других нехорошо".

"Папа, ты же ее отец. Почему бы тебе не пойти? Почему ты просишь, чтобы я убедил ее? С самого раннего детства нам не о чем было говорить. Кроме того, она никогда не будет слушать, что я говорю. По сравнению с этим, она будет слушать то, что говоришь ты". Цяо Нань была недовольна. Она не хотела быть похожей на тех бесхребетных людей, которые стараются угодить всем.

Ван Ян дал Цяо Цзыцзинь деньги, потому что ему нужна была Цяо Нань. Она не была настолько глупа, чтобы убедить Цяо Цзыцзинь не быть использованной Ван Яном. Если бы она так поступила, то напрашивалась на побои.

Цяо Нань поджала губы. Она убрала посуду после того, как Цяо Дунлянь закончил есть. Она вернулась и села за стол. "На самом деле, есть простой способ заставить мою сестру держаться подальше от Ван Яна. У моей сестры есть только одна цель. Если я брошу школу и буду работать, то все заработанные деньги пойдут на обучение сестры в колледже. Она может быть жадной до денег, но у нее нет никаких причин брать деньги Ван Яна. Если ты скажешь ей об этом, не нужно будет уговаривать, и она точно будет счастлива".

Цяо Дунлянь напрягся. "Есть ли способ, при котором мы сможем получить лучшее из двух миров?"

Цяо Нань в отчаянии улыбнулся. "Конечно, есть способ, как нам получить лучшее из обоих миров, но ты должен заручиться сотрудничеством моей сестры. Вы с мамой никогда не мешали ей учиться, но она хотела большего. Дело не в том, хочу я или нет. Моя сестра просто не слушает ни слова из того, что мы говорим. Пока она не получит то, что хочет, бесполезно что-либо ей говорить.

Моя сестра не будет слушать, и она не будет этого делать. Папа, ты должен понять, что проблема в моей сестре".

Если желание Цяо Цзыцзинь не могло быть удовлетворено, она не слушала других людей, что бы они ей ни говорили.

Таков был ее характер, и никакие уговоры не помогали.

"Папа, ты веришь в это или нет? Если я брошу школу, и тебе придется одному обеспечивать мою сестру, тебе не нужно будет ничего говорить, и она перестанет общаться с Ван Яном. Более того, когда я брошу школу, Ван Ян, возможно, не захочет больше заботиться о моей сестре и тратить на нее деньги".

Ван Ян хотел запретить ей учиться с Чжу Баогуо, чтобы она не оказывала положительного влияния на Чжу Баогуо.

Если бы она бросила школу, Ван Яну не о чем было бы беспокоиться. Следовательно, ему больше не нужно будет тратить столько времени, сил и денег на Цяо Цзыцзинь.

Семья Ван могла быть богатой, но они не были настолько глупы, чтобы обеспечивать чью-то дочь.

"Нань Нань, ради вас обоих, не мог бы ты придумать, как убедить свою сестру?" Цяо Дунлян не сдавался. У него было всего две дочери, и он надеялся, что у обеих все будет хорошо.

Цяо Нань поджала губы, и ее голос упал. "Нет, папа. Раз уж ты не можешь этого сделать, тем более для меня. Если ты беспокоишься, то можешь навестить ее и попытаться убедить. У меня нет другого выхода".

Поскольку Цяо Цзыцзинь всегда смешивалась с Ван Яном, он мог сбить ее с пути. Она была очень добра к Цяо Цзыцзинь, не добавляя соли в рану.

Что касается других вещей, ее отцу не нужно было слишком много думать об этом. Она никогда бы не согласилась на это. "Папа, в школе нам задали много домашнего задания. Я должна вернуться в свою комнату, чтобы сделать домашнее задание. Что касается моей сестры, если у тебя есть какие-то мысли по этому поводу, лучше поговорить с ней как можно скорее. Если она спутается с Ван Яном, может быть слишком поздно, чтобы положить этому конец".

С этими словами Цяо Нань вернулась в свою комнату.

Она достала коробку и положила в нее письмо, которое написал ей Чжай Шэн.

Когда Цяо Нань делала домашнее задание, она услышала звук, с которым Цяо Дунлян вышел из дома.

Цяо Нань сделала паузу, прежде чем продолжить работу в школе.

Она сказала, что не будет заботиться о Цяо Цзыцзинь, но она никогда не помешает отцу проявлять заботу о ней.

День был все еще ярким. Цяо Нань успела сделать половину домашнего задания, когда Цяо Дунлян вернулся домой. Цяо Нань отложила ручку и пошла на кухню. "Папа, рис уже сварился, блюда приготовлены на пару и готовы к употреблению. Если ты голоден, ты можешь их съесть".

У Цяо Дунляна было пораженное выражение лица. Он потер лицо. "Нань Нань, ты хочешь меня о чем-то спросить?"

"Нет."

Цяо Дунлян горько улыбнулся, чувствуя себя мрачным. "Нань Нань, я неудачный отец? Цзыцзинь не слушает ни слова из того, что я говорю, и вы тоже не желаете меня слушать. Вы все уже выросли и имеете собственное мнение".

Как отцу, ему, похоже, больше не было никакой пользы.

Когда Цзыцзинь и Нань Нань сталкивались с проблемами, им не нужна была его помощь, так как у них был свой собственный образ мышления.

"Если ты действительно чувствуешь, что мы выросли, то просто оставь нас в покое, папа. У тебя все будет просто. Кроме того, возможно, ты не сможешь взять нас на руки. Зачем ты так

усложняешь себе жизнь?" Цяо Нань налил чашку воды для Цяо Дунлян.

На протяжении двух жизней ее отец не мог заставить Цяо Цзыцзинь и ее слушаться его.

Это было невозможно в предыдущей жизни, и тем более будет невозможно в этой.

На самом деле, в глубине души они с Цяо Цзыцзинем были очень похожи друг на друга. Приняв решение, они не стали бы слушать отца, как бы он ни пытался их переубедить.

"Я... я просто хочу лучшего для нашей семьи". Не слишком ли многого я прошу?

"Папа, это касается не только тебя одного. То, что ты так думаешь, недостаточно хорошо.

Другая сторона должна иметь такое же мышление, как и вы. Если все согласны с вашей идеей, тогда все будет хорошо. Но папа, если другие не согласны с тобой, то то, что ты делаешь, - это тяжелая и бесплодная задача".

И она, и Цяо Цзыцзинь не похвалили бы его за старания.

Поскольку у нее был шанс продолжить обучение, почему она должна прилагать столько усилий, чтобы убедиться, что Цяо Цзыцзинь не сбился с пути?

Она получила возможность продолжить учебу не потому, что Цяо Цзыцзинь решил быть с ней помягче или помог ей. На самом деле, это она сама разобралась в своих мыслях и упорствовала. Цяо Цзыцзинь не сделал ничего, чтобы помочь ей.

"Папа, уже довольно поздно. Тебе нужно поесть, чтобы ты мог умыться и поспать".

"Я не буду есть". Цяо Дунлян был зол. Он не видел ничего плохого в своем образе мыслей. Он не просил Нань Нань жертвовать собой. Он лишь хотел, чтобы Нань Нань убедила Цзыцзинь перестать быть такой тупоголовой. Дело было несложным, но Нань Нань отказалась его слушать. Цзыцзинь и Дин Цзяи тоже не обратили на него внимания. Что толку оставаться в этой семье?

Цяо Дунлян, надувшись и вытянув длинное лицо, ударил по столу и в гневе вернулся в свою комнату. Он вообще не ужинал.

Видя это, Цяо Нань ничего не сказал.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2082213>